

Когда фрукт нирваны выпал из лба, барьер вокруг горы Белой Печати померк, но исходящий от Мэн Хао свет, наоборот, стал ярче. С глубоким вздохом он ступил с обрыва в воздух. На него налетел порыв сильного ветра, который разметал его волосы, но не его ауру. Словно эту принадлежащую Мэн Хао энергию не мог затронуть ветер, а скорее наоборот, она сама влияла на весь мир вокруг.

"Я уже обрёл полное просветление трёх печатей мира. Если я хочу полностью вобрать в себя фрукт нирваны, то мне нужно заполучить ещё больше!"

Мэн Хао буквально лучился энергией и желанием сражаться, а его глаза сверкали, словно молнии. Полетев к границе Девятой Державы, он планировал прорубить себе дорогу в другие державы... победить практиков Эшелона и похитить их печати! Он хотел воспользоваться возможностью, подаренной миром Сущности Ветра... и присвоить себе величайшее благословение из возможных, став всевышним бессмертным и сильнейшим в Эшелоне!

В луче яркого света он мчался по небу, но, когда догорела половина благовонной палочки, внезапно остановился и посмотрел куда-то вниз. Это всё ещё была территория Девятой Державы, и внизу располагалась богатая жила бессмертных нефритов. Практик из мира Горы и Моря всё ещё находился в карьере. Похоже, он уже не мог ни услышать, ни видеть Мэн Хао. От прежнего молодого человека в нём не осталось ничего, кроме завязшего в тумане безумия бедолаги. При виде бессмертных нефритов Мэн Хао безжалостно подавил уже готовую подняться волну желания в своём сердце.

— Я люблю деньги, но я сам себе хозяин. Материальные вещи никогда не смогут управлять мной! — холодно произнёс он.

Стоило ему сбросить эти невидимые оковы, как в его голове послышался отдалённый лязг рвущегося металла. Он поднял голову и полетел дальше, оставив карьер позади.

За последние семь дней, которые Мэн Хао потратил на постижение печатей мира, недавние шокирующие события перетрясли весь устоявшийся баланс между практиками Эшелона в других частях мира Сущности Ветра. Практик Эшелона из Первой Державы атаковал своего соседа во Второй Державе и разгромил его в пух и прах. Только пожертвовав одной из своих жизней, тому удалось спастись. Разумеется, оставшаяся без охраны печать мира Второй Державы попала в руки практика Эшелона из Первой Державы, который сравнял гору ауры державы с землёй, чтобы её заполучить. После этого завязалась схватка между практиками Эшелона из Пятой и Шестой Державы. Их невероятная дуэль не только сотрясла Небо и всколыхнула Землю, но и оставила обоих в тяжёлом состоянии. В самый критический момент к месту сражения прибыл практик Эшелона из Первой Державы. Он проигнорировал Третью Державу и выступил против обоих сражающихся практиков Эшелона. В том невероятном сражении была уничтожена вся Пятая Держава. Их гору ауры державы сравнивали с землёй, а оба практика Эшелона из Пятой и Шестой Державы потерпели сокрушительное поражение. Печать мира Пятой Державы, разумеется, похитили. Никто не знал выжил ли практик Эшелона Пятой Державы, но после сражения его тело так и не было найдено. Практик

Эшелона из Шестой Державе вернулся на свою гору тяжело раненным. После всех тех событий практик Эшелона из Первой Державы казался неуязвимым, способным смести со своего пути всё на Небе и на Земле.

Из девяти печатей мира у этого человека и Мэн Хао оказалось по три. Только практики с Третьей, Шестой и Седьмой Державы ещё не потеряли своих печатей. Война перекинулась из центральной области на самих членов Эшелона. Добравшись до Восьмой Державы, Мэн Хао не стал в ней задерживаться и кометой помчался дальше, к Седьмой Державе. Его аура ярко сияла, постепенно становясь всё сильнее. Довольно скоро он добрался до места. По пересечении границы Седьмой Державы на него навалилось давление горы ауры державы. Источником этого давления был практик Эшелона Седьмой Державы по имени Юйвэнь Цзянь — молодой человек с невероятно кровожадной аурой. Он стоял на вершине горы с длинным копьём наперевес, с предвкушением глядя на горизонт.

— Не в моих правилах ждать прихода людей, желающих сразиться со мной, — самоуверенно произнёс он.

Он сделал шаг вперёд за пределы защиты горы ауры державы и полетел навстречу Мэн Хао. Всё государство внизу дрожало, пока Мэн Хао и Юйвэнь Цзянь летели навстречу друг к другу! Заметив впереди человека, Мэн Хао даже не сбавил ходу, вместо этого он приготовился к атаке. Когда Юйвэнь Цзянь увидел Мэн Хао, он лишь холодно хмыкнул. Его кровожадная аура взмыла до небес, как, впрочем, и у Мэн Хао. Он тоже не стал останавливаться и прибавил скорости. В мгновение ока они с чудовищным грохотом сошлись в небе Седьмой Державы. В месте их столкновения в небе образовалась огромная трещина, а потом во все стороны ударил мощная взрывная волна.

— Мэн Хао! — закричал Юйвэнь Цзянь, отлетев назад.

Он оскалился, обнажив покрасневшие от крови зубы, а потом расхохотался. Всем своим видом он буквально излучал желание сражаться. Длинное копьё в его руках внезапно загудело, и тут вокруг него начали появляться свирепые души убитых им людей.

— Слушай сюда, шут, я Юйвэнь Цзянь — практик Эшелона с Седьмой Горы! Не побоишься заключить со мной пари, а Мэн Хао? Если ты выиграешь, то всё равно не сможешь забрать печать мира Седьмой Державы, однако я готов обменять её! У меня всего одно условие: ты должен обладать достаточной силой, чтобы со мной сразиться! Если ты проиграешь, тогда отдашь мне одну из трёх твоих печатей мира!

Юйвэнь Цзянь сделал угрожающий шаг вперёд, ни капли не растеряв своей властной ауры. Мэн Хао с блеском в глазах тоже зашагал вперёд. После их первого столкновения Мэн Хао выяснил, что физическое тело Юйвэнь Цзяня находилось примерно на одном уровне с его собственным.

"Физический практик!" — мысленно присвистнул он.

Он обладал физическим телом царства Древности и всё же так и не приблизился к тому, что можно было считать настоящим телом физического практика. Что интересно, единственным представителем направления культивации физического тела, с которым ему довелось встретиться, был мускулистый демонический практик. Вот только физическая культивация верзилы находилась в зачаточном состоянии и вряд ли могла считаться действительно сильной. Но сейчас... Мэн Хао нашёл в Юйвэнь Цзяне истинного физического практика! Осмотрев его с ног до головы, он заметил едва заметный ореол алого света вокруг него.

"Должно быть, он искупался в крови бога!" — подумал он.

— Ну так что, принимаешь пари или трусишь? — громогласно повторил свой вопрос Юйвэнь Цзянь.

Он с пронзительным свистом взмахнул копьём перед собой, отчего воздух завибрировал, оказавшись на грани раскола. Когда от Юйвэнь Цзяня полыхнуло мощной энергией, он, подобно воину-небожителю, всем своим видом показывал, что безумно хочет броситься в бой.

— Твои условия полнейшая чушь, — холодно ответил Мэн Хао, — но, что касается вызова на дуэль... как я могу отказаться от столь заманчивого предложения?!

Он сжал пальцы в кулак и нанёс размашистый удар. Его кулак и копьё Юйвэнь Цзянь столкнулись практически мгновенно. В уши обоим ударил оглушительный грохот. Пружинистое копьё погасило часть силы удара, позволив Юйвэнь Цзяню отступить. Из его рта текла кровь, но в глазах стоял ещё более безумный блеск, чем раньше. Отбросив копьё в сторону, он облизнул окровавленные губы и уставился на Мэн Хао покрасневшими глазами.

— Теперь понятно, с чего этот сопляк Хань Цинлэй и неженка Линь Цун тебе продули. Ты действительно силён, Мэн Хао. Но... я ещё сильнее! Ты действительно думаешь, что Линь Цун и вправду второй по силе практик Эшелона после Дао Небес?[1] Тот список был составлен тридцать лет назад, к тому же Эшелон требует от нас постоянно искать верный путь. Раньше разница в силе между нами была огромной. В то время я не мог противостоять Линь Цуну, но сейчас могу с лёгкостью его победить! Даже титул сильнейшего практика Эшелона Дао Небес... это всего лишь титул! Это не обязательно значит, что он действительно сильнейший!

Юйвэнь Цзянь со смехом стрелой бросился на Мэн Хао, нацелив в него раскрытую ладонь. Его рука с пронзительным свистом рассекла воздух. Даже воздух вокруг Мэн Хао искривился, словно ладонь Юйвэнь Цзяня втягивала себя силу из окружающего пространства. Мэн Хао даже не отшатнулся, он зашагал вперёд, начав технику Семь Божественных Шагов. В этот момент Юйвэнь Цзянь хищно хмыльнулся и во всё горло прокричал:

— Запечатывающая Магия!

Небо содрогнулось, а потом оттуда снизошла запечатывающая метка, вот только не на Мэн Хао, а на область вокруг него. Она превратилась в клетку, заперев в себе Мэн Хао и Юйвэнь Цзяня. Эта клетка не позволила Мэн Хао использовать Семь Божественных Шагов, поскольку

не давала вбирать энергию из окружения.

— Я был готов к этой даосской магии! — со смехом произнёс Юйвэнь Цзянь и вновь двинулся вперёд.

В следующий миг он практически вдвое увеличился в размерах, и, судя по всему, половина силы его физического тела была сосредоточена в правой руке. Он разительно отличался от себя несколькими мгновениями ранее. От взмаха его руки вспыхнула невероятная сила, его ци и кровь забурлили, к тому же любой, кто особо чутко ощущал ауры даже на большом расстоянии, мог почувствовать алое свечение, которым вспыхнуло его тело. Подобно яркой лампе во мраке ночи!

— Сдохни! — закричал он.

Его кулак, способный сотрясти Небо и Землю, помчался вперёд. Лицо Мэн Хао было спокойным, как зимний пруд. Вырваться из этой клетки не представляло для него особых проблем, с другой стороны, при виде истинного физического практика в лице Юйвэнь Цзяня его буквально распирало от желания сразиться с ним.

Когда Юйвэнь Цзянь оказался достаточно близко, Мэн Хао тоже сжал пальцы в кулак и бросился навстречу. От него ударило аурой, способной уничтожить Небеса и саму жизнь. Такая истребляющая сила сконцентрировалась в кулаке Мэн Хао... в силу Истребляющего Жизнь Кулака!

Воздух начал трескаться, когда два луча света с немыслимой скоростью рванули навстречу друг другу. От столкновения кулака Мэн Хао с силой физического тела Юйвэнь Цзяня прогремел чудовищный взрыв. Небеса были разорваны, землю разворотило, началось землетрясение. По всему телу Мэн Хао прошла вибрация, он был вынужден попятиться на несколько дюжин шагов. Невероятная сила физического практика Юйвэнь Цзяня по-настоящему его впечатлила. И всё же это столкновение лишь подлило масла в огонь его желания сражаться. Из рта Юйвэнь Цзяня брызнула кровь, и он попятился на несколько сотен метров. Когда он поднял голову, его глаза сияли всё той же волей неуязвимости, как и раньше. Он запрокинул голову и раскатисто расхохотался.

— Вот это я понимаю! Мэн Хао, давай посмотрим, как ты справишься со следующим ударом. Если выживешь, я с радостью одолжу тебе мою печать мира для обретения просветления!

[1] Как и в случае с несколькими другими персонажами, это даосское имя (прозвище), а не настоящее имя. — Прим. пер.